

Духовные основы конституционного строя и национальная идея как гарантии национальной безопасности Российской Федерации

Spiritual foundations of the constitutional system and the national idea as a guarantee of the national secu- rity of the Russian Federation

Федотова Ю.Г.

канд. юрид. наук, эксперт центра экспертных исследований факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
e-mail: julia.fedotowa@yandex.ru

Fedotova Yu.G.

Candidate in Law, Expert of Expert Studies Center of National Security Faculty in the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
e-mail: julia.fedotowa@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены духовные основы конституционного строя Российской Федерации и национальная идея как гарантии национальной безопасности. Автором проанализирована идеологическая функция Конституции и ее соотношение с принципом идеологического многообразия, влияние национальной идеи как совокупности основополагающих ценностей российского общества на обеспечение национальной безопасности, специфика деятельности органов государственной власти в условиях взаимосвязанного характера интересов личности, общества и государства и взаимодетерминированности угроз безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционный строй, идеологическая функция, духовные основы, военная угроза, национальная идея.

Abstract

The subject of research is spiritual foundations of constitutional system of the Russian Federation and the national idea as a guarantees of national security. The author analyzed ideological function of the constitution and its relationship with the principle of ideological diversity, the influence of the national idea as a set of fundamental values of Russian society on ensuring national security, the specifics of the activities of state authorities in the interconnected nature of interests of individuals, society and the state and the mutual determination of threats of security.

Keywords: national security, constitutional order, ideological function, spiritual foundations, military threat, national idea.

Спустя двадцатипятилетний срок со дня принятия Конституции Российской Федерации можно оценить состояние реализации закрепленных в ней духовных основ конституционного строя России. Существуют базовые ценности российского государственного и общественного строя, которые не только находят свое проявление в основополагающих общественных отношениях, но и определяют дальнейшее развитие российской государственности.

Так, например, на ценности идеи объединения народа России и несовместимости успешного развития государства и раздробленности населения акцентировал внимание Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [1]. В этом же году Президент России В.В. Путин констатировал: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея» [2].

Данные ценности непосредственно связаны с уровнем доверия личности к праву, состоянием правовой и политической культуры. Следует отметить, что на указанные явления оказывают влияние как субъективные, так и объективные факторы. Так, к субъективным можно отнести оценку участниками различных правоотношений степени реализации и защиты их прав и свобод, законных интересов (например, в результате принятия «непопулярных» законопроектов, касающихся пенсионной реформы, изменений в налоговом законодательстве и т.д.). Объективные факторы связаны не столько с отношением к каким-либо юридическим фактам, сколько с их причинами и последствиями, затрагивающими конкретные права и обязанности граждан, степень ее защищенности, как, например, в результате аварий техногенного характера, стихийных бедствий, трагических событий в г. Керчи 17 октября 2018 г.

Снижение уровня безопасности личности неизбежно влечет негативные последствия и для уровня обеспечения безопасности государства. Исходя из того, что гражданин является объектом и субъектом обеспечения безопасности, а также учитывая взаимосвязь интересов личности, общества и государства, можно сформулировать совокупность принципиальных положений, определяющих деятельность уполномоченных государственных органов по обеспечению обороны страны и безопасности государства: 1) обеспечение безопасности государства и безопасности личности взаимодетерминированы; 2) защита прав и свобод человека и гражданина обуславливает предупреждение, предотвращение и пресечение военных угроз и опасностей; 3) новые военные угрозы и опасности могут быть детерминированы массовыми нарушениями прав и свобод. В связи с этим снижение уровня защищенности граждан, отсутствие механизмов реализации отдельных их прав и свобод, законных интересов может привести к явлениям правового и политического нигилизма, снижения уровня правовой и политической культуры в обществе или недоверия личности к государственным институтам, политического абсентеизма в регионах с наиболее проблемной социально-экономической ситуацией. Нужно констатировать, что на сегодняшний день наблюдаются последствия деструктивного влияния и проявления правового нигилизма, недоверия к праву и легальным способам разрешения конфликтов (что показал, например, террористический акт в здании УФСБ России по Архангельской области 31 октября 2018 г., террористические акты в других государственных органах [3, 4]).

В то же время активность граждан в деятельности, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, также может иметь деструктивный характер. В целях соблюдения баланса частных и публичных интересов недопустимо ничем не ограниченное участие граждан даже в интересах реализации защитной функции государства, что может привести к злоупотреблению правом, нарушению прав и свобод других лиц, причинению вреда их благам, что имело место на практике, например, во время митингов 5 мая 2018 г., когда граждане, демонстрирующие принадлежность к казачьим обществам и «Национально-освободительному движению», применяли физическое насилие к митингующим [5].

Важность выявленных проблем актуализируется и тем, что в настоящее время можно наблюдать острые ситуации, затрагивающие наиболее важные и традиционные аспекты национального сознания, например, православия как «одной из основных религий в России», и, несмотря на то, что Российское государство – светское, «небезразлично то, как развиваются отношения РПЦ с другими Церквями» [6]. Отметим, что даже речь главы государства – гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации) насыщена религиозными понятиями [7]. Более того, даже текст Гимна Российской Федерации содержит строку, которая может быть поставлена под сомнение на предмет ее соответствия принципу идеологического многообразия,

светскому государству и сущности свободы совести и вероисповедания («...Хранимая Богом родная земля...»).

Данные обстоятельства показывают, что обойтись без более глубокого понимания духовных основ и положений, составляющих совокупность национальных идей и принципов, невозможно. Сама Конституция, выполняющая идеологическую функцию, отражает целесообразность развития закрепленных в ней универсальных ценностей, необходимых для наполнения духовных основ конституционного строя России, что будет способствовать развитию уже закрепленных ею положений о Российской Федерации как о правовом и социальном государстве (ст. 1 Конституции Российской Федерации). Соответствующие положения основного закона страны не просто выступают нормами-целями или нормами-принципами, но и носят идеологический характер.

В связи с этим следует выделить некоторые положения, характерные для российской государственности и российского общества, имеющие принципиальное значение, которые можно назвать своеобразным «национальным кодом». Такие положения могут составить основы национальной идеи, руководство в деятельности которыми всеми субъектами правоотношений будет способствовать становлению сильного государства в России, о чем неоднократно заявлялось в качестве цели развития Российской Федерации [8].

Морально-политические факторы являются весьма важными в вооруженных конфликтах. Они во многом зависят от созданной государственной системы и связаны с готовностью не только вооруженных сил, но и всего народа выстоять в борьбе за национальную безопасность и суверенитет государства. В современной реальности остро стоит проблема формирования прочной идеологической основы для противодействия в гибридных войнах, поскольку цель противника состоит в разрушении стабильности конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства изнутри, в условиях смещения военных угроз и опасностей во внутреннюю и информационную сферу государства, когда отсутствие вооруженной агрессии, по сути, не свидетельствует о наличии мирного времени. Как справедливо утверждает Л.В. Певень, «перед Россией в XXI в. стоит задача смены социальной парадигмы военного строительства: от принципа принудительности в выполнении гражданами своего воинского долга к обеспечению одного из основных прав человека – возможности свободы выбора и возрастанию личной ответственности гражданина за защиту общества и государства» [9]. Приобретает актуальность разработка правовой концепции участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, основанная на личном выборе гражданина, свободного от деструктивного влияния и способного к противоборству с ним.

Существует мнение, что Конституция – вне идеологии, а сумма ценностей, лежащих в основе Конституции демократического правового государства, находится как бы за пределами идеологического плюрализма [10]. В литературе имеется и другая позиция. По мнению таких ученых, как Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян, «ценности, принципы и нормы современной демократии и цивилизации, на которые опираются современные основы демократической страны, сами по себе имеют внеклассовый или надклассовый характер. Но выражение и отстаивание этих ценностей, интересов и идеалов – идеология современной демократии, гуманизма, нынешней цивилизации» [11]. Как отмечает Г.О. Аболонин, «высшее государственное чиновничество своими словами и действиями формирует ведущую идеологию государства... Современное отстаивание властью интересов России на международной арене, возрождение православия и других религиозных верований формируют объединяющую общество идеологию патриотизма и приверженности традиционным ценностям, пользующуюся поддержкой большинства населения» [12]. В.С. Нерсесянц наполняет термин «конституционализм» идеологическим содержанием. По его мнению, конституционализм есть идеология, причем не ординарная, а некая общегосударственная, надпартийная, интегративно-общенационального характера [13]. Объединяет эти взгляды признание наличия ценностей и идеалов, имеющих государственное значение.

Представляется обоснованной позиция о том, что существование правовой идеологии не нарушает конституционных установлений, так как наряду с ней возможно наличие в

государстве и других идеологических институтов; поскольку правовая идеология носит связующий характер, она более других элементов государства подвержена негативному воздействию [14]. В настоящее время как никогда важно изменить данную ситуацию. Необходимость построения сильного государства, основанного на стабильности конституционного строя и высочайшем статусе прав человека, отмечена Президентом РФ [8]. Притом «одна из важнейших задач – создание обстановки общественного неприятия, укрепления гражданского иммунитета к распространению экстремистских, радикальных идей. Для достижения этой цели необходимо объединить усилия государства, общества, всех государственных и общественных структур» [15].

В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие, и поэтому никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. При этом Конституция имеет второе значение в качестве фактической. Преамбула, нормы-цели, нормы-принципы, положения о правовом, социальном и демократическом государстве являются признаками идеологии. Словари определяют идеологию как систему идей, взглядов: политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию [16, 17]. Таким образом, идеология, отражающая интересы и ценности государства, общества, личности в целом, а не конкретного класса, ограниченного круга лиц, не выражающего интересы всего общества, идеологией в запрещенном Конституцией Российской Федерации смысле являться не будет. Содержание преамбулы действующей Конституции, положения гл. 1 это подтверждают.

Конституция – не просто нормативный правовой акт высшей юридической силы, имеющий прямое действие, но и правовое выражение ценностей общества и государства. Текст не только российской, но и зарубежных конституций содержит преамбулу, не имеющую юридической силы, которая не только отражает легитимность основного закона, но и носит идеологический характер, так как закрепляет набор ценностей и целей государства. Важно, чтобы провозглашённые ценности не стали набором юридических фикций, что обеспечивает реальность Конституции. В самом начале Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 2005 г. указано, что «главной политико-идеологической задачей» является «развитие России как свободного, демократического государства», а «идущие в России объективно непростые процессы все больше и больше становятся предметом активных идеологических дискуссий. И они связываются именно с разговорами о свободе и демократии» [18].

Наиболее сильным и жизнеспособным государство может стать только при наличии общенациональной идеи, поддерживаемой всем народом, основанной на единстве и межнациональном согласии. Поэтому проведение единой национальной политики является условием обеспечения безопасности [19]. Специфика духовных основ конституционного строя состоит в глубине их нормативного и ненормативного содержания, что обуславливает особенности и проблемы их реализации. Между тем, духовные основы также выступают значимой группой основных конституционных начал Российского государства в рассматриваемой триаде наряду с политическими и социально-экономическими. По сути, данная группа основ конституционного строя наполняет своим содержанием, «духом» все общественные отношения.

В основе развития Российского государства Б.С. Эбзеев видит идеи социальной солидарности [20] и гражданского патриотизма как социальной основы единства и целостности российского народа [21, 22]. Н.В. Просандеева обращает внимание на необходимость целенаправленной работы по формированию мягкой, толерантной, солидарной культуры диалога в обществе [23]. Ученые обосновывают доктрину виртуального инновационного сетевого государства [24-26], в частности, тем, что гражданское общество – базис общественного строя и государства [27], предлагая использовать силу сетей для строительства государственных и общественных институтов, учитывать возможности сетей мгновенно создавать необходимые для решения возникающей задачи структуру из специалистов различных профилей и лиц, готовых участвовать в решении задач своим личным участием и ресурсами [28]. Исследова-

тели сетевых и информационных войн констатируют необходимость создания системы оперативного распространения информации, обеспечивающей «всеобщую осведомленность», превращение пользователей информации одновременно в поставщиков информации, способных незамедлительно активировать обратную связь, что необходимо для опережения действий противника [29].

При этом патриотизм выступает не столько национальной идеей, сколько направлением, основополагающим положением в такой концепции. Уважение к истории, географическим особенностям, культуре и т.д. должны пронизывать все сферы общественной жизни, направления деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и граждан. В целях защиты отечественной истории и достоверности исторических фактов недостаточно полномочий соответствующих федеральных органов исполнительной власти в области культуры, образования, науки, необходимо и востребовано руководство данным принципов в деятельности иных государственных органов, в том числе в социально-экономической, политической сферах. Один орган государственной власти не сможет обеспечить качественную реализацию основополагающих положений. Так, например, узкое понимание содержания общественной безопасности может привести к абсолютизации полномочий органов внутренних дел по противодействию соответствующим угрозам и обеспечению правопорядка. Понятие «общественная безопасность» является дискуссионным. Согласно одной позиции, ее содержание ограничено сферой защиты населения от преступных посягательств и угроз техногенного и природного характера [30], другие ученые не приводят закрытого перечня интересов общества в обеспечении безопасности и ее угроз [31]. Более широкий подход состоит в представлении общественной безопасности как обеспечении сохранности материальных и духовных ценностей общества, «высшего среза» национальной безопасности [32] либо ее структурного элемента [33].

Законодательный подход не состоит в ограничении понятия и угроз общественной безопасности: выступая внутренней военной опасностью и угрозой государственной безопасности, экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур является угрозой общественной безопасности [34]. Угрозу общественной безопасности могут составлять действия, бездействие субъектов, не имеющие квалификации преступления или административного проступка, но наносящие вред общественным интересам. Такие деяния могут касаться неправовой, экономической сферы, сферы творчества и т.п. Угрозы общественной безопасности могут выходить за рамки интересов населения или группы населения одного государства.

Современные военные угрозы и опасности, как видно из положений Военной доктрины Российской Федерации, не отнесены к одному виду безопасности. Уголовный кодекс Российской Федерации относит террористический акт, содействие террористической деятельности и т.д. к преступлениям против общественной безопасности (гл. 24), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организацию экстремистского сообщества и т.д. – против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29), законы о федеральном бюджете [35, 36] относят терроризм к угрозам государственной безопасности. Военная доктрина Российской Федерации определяет проявления терроризма и экстремизма как внутренние военные угрозы, а Стратегия национальной безопасности Российской Федерации раскрывает положения о государственной и общественной безопасности в одних и тех же положениях, употребляя данные понятия через союз «и». В названии органов федеральной службы безопасности так же не конкретизирован вид безопасности, определяющий направление их деятельности, как было ранее. Это подчеркивает взаимосвязь интересов государства, общества и личности по защите Российской Федерации и субъектов их обеспечения на практике. Взаимосвязь государственных и общественных интересов в условиях противодействия военным угрозам и опасностям подтверждалась исторически [37].

Современные военные угрозы и опасности связаны с широким использованием протестного потенциала населения, провоцированием деструктивных проявлений, а также политического абсентеизма, правового и политического нигилизма и т.д. Тем самым, обеспечение

безопасности личности является первостепенной задачей в обеспечении безопасности государства. Деятельность органов всех ветвей власти должна ориентироваться на реализацию и приоритет прав и свобод человека и гражданина. Защищая личность, общество и государство защищают себя, и наоборот, защищая общество и государство, личность защищает свои жизненные интересы. При этом интересы государства, общества и личности равноценны и неразделимы.

С одной стороны, гражданин является субъектом обеспечения различных видов безопасности, с другой стороны, он объект обеспечения безопасности. Одной из серьезных угроз безопасности личности выступают массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина в мирное время, что может быть использовано противником в целях дестабилизации обстановки в стране, ослабления легитимности государственной власти, провоцирования экстремистских проявлений, политического абсентеизма и т.д. Учитывая взаимообусловленность безопасности личности, общества и государства, можно заключить, что, обеспечивая безопасность личности, государство защищает свои интересы, и наоборот. Социальная ответственность и активность граждан и организаций в легальных формах является предпосылкой становления механизма, способствующего сохранению состояния защищенности внутренней сферы государства, а также информационного пространства, наиболее уязвимых с точки зрения Военной доктрины Российской Федерации.

Необходимость реализации участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства может быть связана с возникновением угроз различным видам безопасности или опасностей различного характера, вытекающих из разнообразных правоотношений, быть обусловлена возникновением нарушений различных групп прав и свобод человека и гражданина, в том числе личных, политических, социальных, экологических, информационных, могут возникнуть в связи с проблемами правового регулирования и практики реализации административных, муниципальных, финансовых, иных правоотношений.

Граждане могут стать субъектами обеспечения тех видов безопасности, вмешательство государства в которые имеет законные ограничения. Поэтому привлечение граждан к противодействию отдельным угрозам и опасностям, в частности, в сфере обеспечения религиозной безопасности, является необходимым. Поскольку возникновение угроз безопасности государства обусловлено наличием конфликтов в какой-либо сфере общественных отношений, источники угроз и опасностей связаны с угрозами безопасности личности, которые выражаются в массовых нарушениях прав и свобод человека и гражданина, правонарушениях (как массовых, так и новых), правовом нигилизме, политическом абсентеизме, проявлениях волеизъявлений избирателей «с меняющимися предпочтениями» и др. Защита прав и свобод человека и гражданина способствует предупреждению, предотвращению и пресечению угроз и опасностей общественной и государственной безопасности.

Анализируя активность и целевую направленность деятельности представителей гражданского общества, можно заключить, что не только государство, но и само гражданское общество способно выявлять, предупреждать и пресекать угрозы и опасности. Субъекты общественного контроля могут участвовать в обеспечении обороны страны и безопасности государства прямо или косвенно. Деятельность общественного объединения может быть как непосредственно направлена на осуществление такого участия путем решения соответствующих задач, значимых для реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, так и косвенно. С этой точки зрения важна система преференций для общественных организаций, льгот, гарантий, дополнительных прав, прежде всего, нематериального характера, обеспечивающих их дальнейшее развитие и взаимодействие с населением и органами государственной власти. Это обеспечит конкуренцию среди некоммерческих организаций, что не только усилит их активность в социальной сфере, но и благотворно скажется на уровне правовой и политической культуры общества, а значит, станет важным фактором укрепления легитимации политической власти в России.

При этом очевидна недостаточность мер ответственности за правонарушения, деятельность органов государственной власти должна быть направлена на осуществление превен-

тивных, воспитательных мер. Только системный, комплексный подход к решению проблем обеспечения национальной безопасности позволит говорить о достижении поставленных задач и повышении стабильности конституционного строя. Сегодня Россия пожинает плоды патриотического воспитания прошлых столетий. Характер современных военных угроз показывает, что необходимо поддерживать, возрождать и восстанавливать концептуальные основы, необходимые для решения задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации.

В целом же исторически сформировалась система ценностей российского общества («национальный код»), которая определяет смысл общественных отношений, действий граждан и их объединений, современных законодательных норм и правоприменительной практики: ценности социальной справедливости, обращения к духовным основам многовековой российской традиции, семьи, взаимоуважения и ответственности, в частности, перед нынешним и будущими поколениями, русской (российской) цивилизационной и религиозной идентичности, единства, дружбы и солидарности русского и всех братских народов России, патриотичности и любви к Родине, поддержки и развития разнообразия национальных культур, самоуважения, храбрости и героизма, сочувствия и солидарности, беспристрастности и независимости, развития межнациональных и межрегиональных культурных связей, конституционализма, парламентаризма, многопартийности, федерализма и территориальной целостности, государственничества, сочетания традиционности и прогресса, терпимости и твердости и т.д.

При этом можно выделить пути (или «типичные каналы» [38]) формирования высокого правосознания граждан:

- 1) воспитание отношения к праву, правовым институтам как ценности для общества, государства и человека;
- 2) полная и объективная информация о праве и глубокое усвоение норм о праве, обязанностях и ответственности;
- 3) поддержка и поощрение образцов правомерного поведения;
- 4) неумолимость применения мер ответственности за правонарушения;
- 5) публичное реагирование институтов гражданского общества на деструктивные взгляды и поступки своих членов;
- 6) общественная критика деструктивных проявлений;
- 7) последовательная реализация стабилизационных мер, принятие мер для их закрепления в законодательстве с помощью форм участия граждан в законотворческом процессе;
- 8) пропаганда следования в практической деятельности принципу «выгодно действовать в соответствии с законом, а не вопреки ему».

Литература

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 03.11.2018).
2. Путин объявил патриотизм национальной идеей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/493034> (дата обращения: 03.11.2018).
3. В здании управления ФСБ по Архангельской области совершен теракт [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/incidents/20181031/1531863020.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.11.2018).
4. Судебный пристав М. Малинников, погибший при взрыве в здании суда Кургана, представлен к званию Героя России посмертно [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.znak.com/kurgan/news/2013-12-11/1015620.html> (дата обращения: 03.11.2018).
5. СПЧ выясняет, почему на акциях протеста 5 мая присутствовали казаки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3622702> (дата обращения: 03.11.2018).

6. Дмитрий Песков: Кремлю безразлично, как развиваются отношения РПЦ с другими Церквями [Электронный ресурс]. – URL: http://ruskline.ru/politnews/2018/oktyabr/16/dmitrij_peskov_kremlyu_nebezrazlichno_kak_r_azvivayutsya_otnosheniya_rpc_s_drugimi_cerkvami/ (дата обращения: 03.11.2018).
7. Призрак Карибского кризиса: кому рай, а кому «кузькина мать». Путин рассказал о последствиях возможной ядерной войны [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/10/19_e_12027247.shtml (дата обращения: 03.11.2018).
8. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 дек. 2013 г. // Рос. газ. – 2013. – № 282.
9. Певень Л. На пути к профессиональной армии [Текст] / Л. Певень // Гражданин. – 2002. – № 4. – С. 7.
10. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. [Текст] / М.В. Баглай. – М.: Норма, 1998. – С. 64–65.
11. Енгибарян Р.В. О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права [Текст] / Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян // Государство и право. – 2001. – № 1. – С. 17.
12. Аболонин Г.О. О правовых системах США и России [Текст] / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 157–179.
13. Нерсесянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология [Текст] / В.С. Нерсесянц // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН, 2000. – С. 8.
14. Решетников С.Н. Национальная безопасность и вопросы общероссийской национальной идеологии [Текст] / С.Н. Решетников, Э.Э. Уразаев // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 29–32.
15. Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 03.11.2018).
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст]: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 19 изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 193.
17. Словарь иностранных слов [Текст]. – 14 изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 183.
18. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апр. 2005 г. // Парламентская газета. – 2005. – № 76.
19. Амандыкова С.К. Обеспечение национальной безопасности как вектор государственной национальной политики Республики Казахстан (конституционно-правовые аспекты) [Текст] / С.К. Амандыкова, Д.К. Рустембекова // Конституционное право и политика: сб. мат. междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юрист, 2012. – С. 686.
20. Эбзеев Б.С. Социальная солидарность как позитивное основание государственности и права России (к методологии исследования) [Текст] / Б.С. Эбзеев // Конституция, личность и суд в современной России: мат. науч. конф. / под ред. И.А. Умновой, В.Е. Сафонова, И.А. Алешковой. – М.: РАП, 2013. – С. 76–96.
21. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синергетического исследования: моногр. [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.
22. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: моногр. [Текст] / Б.С. Эбзеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 656 с.
23. Просандеева Н.В. Правовые основания деятельности органов безопасности Российской Федерации [Текст] / Н.В. Просандеева // Актуальные проблемы правового обеспечения обороны страны и безопасности государства: мат. межвед. науч.-практ. конф.: в 5 ч. – М., 2008. – Ч. 2. – С. 67–73.

24. *Голоскоков Л.В.* Итоги научных поисков национальной идеи и новой доктрины государства [Текст] / Л.В. Голоскоков // Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. Л.В. Голоскокова. – М.: Проспект, 2015. – С. 7–14.
25. *Голоскоков Л.В.* Доктрина виртуального сетевого инновационного государства [Текст] / Л.В. Голоскоков // Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. Л.В. Голоскокова. – М.: Проспект, 2015. – С. 15–30.
26. *Тукабаев П.Т.* Неполноценность сетевого подхода коммерсантов к развитию общества [Текст] / П.Т. Тукабаев // Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. Л.В. Голоскокова. – М.: Проспект, 2015. – С. 279–285.
27. *Быданов В.Е.* Строительство гражданского общества в России и идеология [Текст] / В.Е. Быданов, С.В. Карпунин // Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. Л.В. Голоскокова. – М.: Проспект, 2015. – С. 82–85.
28. *Абакумова Т.И.* О возможностях применения сетевых технологий в государственном строительстве и управлении [Текст] / Т.И. Абакумова // Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. Л.В. Голоскокова. – М.: Проспект, 2015. – С. 39–52.
29. Сетевые войны: аналитический доклад А. Дугина при участии В. Коровина и А. Бовдунова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2319/> (дата обращения: 03.11.2018).
30. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: моногр. [Текст] / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.; под ред. А.В. Опалева. – М.: Юнити-Дана, 2004. – С. 19.
31. *Кондрашов Б.П.* Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения [Текст] / Б.П. Кондрашов. – М.: Щит-М, 1998. – С. 8.
32. *Кардашова И.Б.* Укрепление конституционных основ общественной безопасности [Текст] / И.Б. Кардашова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 110–114.
33. *Воронов А.М.* Система обеспечения общественной безопасности: проблемы оптимизации [Текст] / А.М. Воронов // Право и практика. – 2012. – № 2. – С. 56–72.
34. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 20 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант».
35. О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: федер. закон от 2 дек. 2013 г. № 349-ФЗ: по сост. на 26 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 49, ч. I–VII, ст. 6350.
36. О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов: федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 216-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 50, ч. I–IV, ст. 6939.
37. Приказ Народного комиссара обороны СССР с объявлением указов Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О военном положении»: от 23 июня 1941 г. № 219. Документ № 1 // РГВА. – Ф. 4. – Оп. 12. – Д. 98. – Л. 210–214.
38. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие [Текст] / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров. – М.: ИЗиСП / ООО «Полиграф-плюс», 2013. – С. 25–26.